

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1788
14 October 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестьдесят седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1788-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в среду, 20 октября 1999 года, в 15 час.00 мин.

Председатель: г-жа МЕДИНА КИРОГА
Затем: г-н АМОР

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (*продолжение*)

Четвертый периодический доклад Марокко

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 6 повестки дня)
(продолжение)

Четвертый периодический доклад Марокко (CCPR/C/115/Add.1; CCPR/C/67/L/MOR)

1. *По приглашению Председателя г-да Бенжеллун-Туими, Лидиди, Белмахи, Белкуши и Мажеди (Марокко) занимают места за столом Комитета.*

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует марокканскую делегацию и предлагает ей представить четвертый периодический доклад Марокко.

3. Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) напоминает о содержании вступительной части доклада (пп. 1 и 2), которое было подтверждено Его Величеством Королем Мухамедом VI в своей речи при вступлении на престол 30 июля 1999 года. Воля марокканских властей работать на благо прав человека выражается в пересмотре Конституции, учреждении двухпалатного парламента и в избрании переходного правительства под председательством г-на Ле Юссуфи, лица из лагеря оппозиции, который долгое время являлся активистом находящихся в Женеве правозащитных неправительственных организаций. В апреле 1998 года премьер-министр заявил в парламенте, что защита получивших всеобщее признание прав человека представляет один из основных ориентиров для марокканского правительства. В этом смысле некоторые находящиеся в подвешенном состоянии вопросы должны получить окончательное решение, марокканские законы должны быть адаптированы к международным договорам, в которых участвует государство, а поощрение культуры прав человека должно стать более динамичным. Так, королевское помилование от 1994 года позволило освободить 424 политических заключенных и осуществить возвращение всех лиц, которые избрали жизнь в изгнании, а Консультативный совет по правам человека рассмотрел дело 48 лиц, которые посчитали себя ущемленными в связи с отказом в праве на помилование. В 1998 году Его Величество Король Хасан II одобрил освобождение еще 28 заключенных, а в Консультативном совете по правам человека в настоящее время рассматривается дело 20 других заключенных, вовлеченных в преступления политического характера. Кроме того, для конкретизации своей воли к укреплению демократии и правового государства Его Величество Король Мухамед VI принял решение удовлетворить просьбу г-на Серфати о возвращении в Марокко.

4. Заботящаяся о соблюдении правовых норм демократия должна быть основана на прозрачности, равноправии и быстроте правосудия. Так, правительство в своей деятельности отдает приоритет судебной реформе, что позволит укрепить социальную сплоченность.

5. В отношении условий содержания под стражей, то если тюремы остаются переполненными, ситуация все-таки во многих отношениях улучшилась, в частности, что касается услуг здравоохранения. Кроме того, администрация пенитенциарных учреждений следит за тем, чтобы не допускать любого недосмотра или злоупотреблений, которые могут нанести ущерб заключенным. Так, с 1992 года проводится вскрытие каждого скончавшегося заключенного для определения причин смерти и наказания, в случае необходимости, виновных должностных лиц. По просьбе семьи покойного или НПО также может быть отдано распоряжение о проведении дополнительной экспертизы, а члены правозащитных НПО могут посетить пенитенциарные учреждения для констатации условий содержания под стражей. Эта открытость по отношению к гражданскому обществу вписывается в перспективу гуманизации условий содержания под стражей и сокращения наказаний, предусматривающих лишение свободы.

6. Наконец, другой важной областью деятельности правительства является пропаганда культуры прав человека среди всех слоев населения, в частности, через профессиональную подготовку и образование.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит марокканскую делегацию за ее презентацию и предлагает ответить на вопросы с 1 по 13 перечня вопросов для рассмотрения (CCPR/C/67/L/MOR), полный текст которого следующий:

«Право на самоопределение (статья 1)»

1. Учитывая сделанные государством-участником замечания в пунктах 30 и 31 доклада, расскажите о достигнутом прогрессе в плане организации референдума среди населения Западной Сахары по вопросу о самоопределении.

Конституционные и правовые рамки применения Пакта (ст. 2)»

2. Учитывая, что Западная Сахара находится под управлением государства-участника, каким образом население данного региона осуществляет изложенные в Пакте права, и в какие учреждения можно подать жалобу в случае нарушения указанных прав?

3. Предоставьте примеры дел, в которых частные лица обращались с иском в суд с целью применения положений Пакта в случаях, когда какие-либо законы не соответствовали указанным положениям. Правомочны ли суды отступать от этих законов или их упразднять (пп. 34 и 91)?

4. Какие были приняты меры с момента рассмотрения Комитетом третьего периодического доклада Марокко для того, чтобы справиться с коррупцией в

судебной сфере, укрепить независимость судебной власти от вмешательства правительства и гарантировать четкое разделение властей?

5. Предоставьте сведения о принятых мерах в области образования и профессиональной подготовки для ознакомления с Пактом государственных должностных лиц, преподавателей, судей, адвокатов и сотрудников полиции.

Равенство мужчин и женщин, защита семьи и недискриминация (ст. 3, 23 и 26)

6. Предоставьте информацию о нынешнем уровне грамотности женщин и их участии в образовании, занятости и политической жизни. Какие меры принимает государство-участник для повышения процента женщин, участвующих в политической жизни и занимающих государственные должности?

7. Какой защитой и какими правовыми средствами располагают женщины, ставшие жертвами насилия в семье или другого жестокого обращения?

8. Какие были приняты меры для ликвидации элементов дискриминации в отношении женщин, которые существуют в частном праве и семейном праве, включая возрастные различия в области заключения брака, законодательства в сфере наследования, *вилайи* или родительских прав (п. 219) и опеки в случае развода, а также для гарантирования равенства в правах де facto в области брака и в момент его расторжения?

9. Какими средствами правовой защиты располагают женщины в случае дискриминации в области трудоустройства или в случае сексуального домогательства ?

Право на жизнь, обращение с заключенными и другими задержанными, свобода и безопасность личности, право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6, 7, 9, 10 и 14)

10. Были ли сокращены составы преступлений, влекущих смертную казнь, с момента рассмотрения третьего периодического доклада? С учетом того, что с 1993 года не было ни одного случая смертной казни, планирует ли государство-участник ратифицировать второй факультативный протокол?

11. Какие были приняты меры для раскрытия не проясненных случаев исчезновений, освещения вопроса о том, каким образом произошли эти «исчезновения», включая места захоронения, установления личностей виновных и наложения на них соразмерного с их действиями наказания, а также для возмещения ущерба соответствующим лицам или (если они скончались) их семьям.

12. Укажите, соответствует ли представление арестованного лица Королевскому прокурору после его 48-часового срока задержания и 96-часового срока в случае преступления, посягающего на национальную безопасность, пункту 3 статьи 9 Пакта. В чем заключаются принятые меры, гарантирующие отсутствие жестокого обращения с задержанными лицами (пп. со 106 по 108)?

13. Какой был достигнут прогресс в плане соблюдения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (п. 86)? Предоставьте уточнения о нынешних условиях содержания в пенитенциарных учреждениях, включая масштабы перенаселенности тюрем (п. 87). Какой орган власти принимает решения о наложении наказаний на заключенных и какими средствами правовой защиты или процедурой подачи жалоб располагают последние?

Свобода вероисповедания, выражения мнений, собраний и ассоциации (ст. 18, 19, 21 и 22)

14. Какие имеются препятствия для свободы изменения вероисповедания и для прозелитизма? Не приводит ли факт того, что ислам является государственной религией, к различным формам неравенства или дискриминации последователей других религий?

15. Объясните, в чем заключается соответствие законов, описанных в пунктах со 152 по 156 доклада, в частности, тех, которые касаются полномочий по изъятию и приостановлению выпуска печатных изданий, с пунктом 3 статьи 19 Пакта. Какими средствами правовой защиты располагают лица, затронутые данными законами?

16. Каким образом описанный в пункте 166 процесс уведомления гарантирует возможность проведения собраний на законных основаниях и без ограничений? Какие были приняты меры для того, чтобы силы безопасности не могли прерывать проведение общественных собраний путем применения насилия?

Права ребенка (ст. 24)

17. Какие были приняты меры в целях ликвидации детской проституции, детского труда и жестокого обращения, жертвами которого они являются?

Права лиц, принадлежащих к меньшинствам (ст. 27)

18. Какой степенью признания пользуются лица, принадлежащие к этническим или языковым меньшинствам, включая берберов и туарегов, с тем, чтобы они могли осуществлять права, признанные за ними статьей 27 Пакта (пп. 211 и 212)? Приведите примеры.

Распространение информации о Пакте (ст. 2)

19. Расскажите о мерах, принятых для распространения информации о представлении доклада и его рассмотрении Комитетом. Какие были приняты меры для распространения заключительных замечаний Комитета по третьему периодическому докладу Марокко?»
8. Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко), отвечая на вопрос 1, отмечает, что, представляя свою страну в ООН по вопросу о Западной Сахаре с 1985 по 1993 год, он вследствие этого хорошо знаком с данной тематикой. Первым важным моментом, на который следует обратить внимание, является то, что Марокко согласилось на организацию и проведение референдума по вопросу о самоопределении Западной Сахары под полным контролем ООН. Марокко положительно настроено в отношении этого референдума и, таким образом, сотрудничает с ООН по его подготовке, примиряя вопросы защиты национальных интересов и заботу о справедливости и равноправии. Будучи так, процесс идентификации лиц, полномочных голосовать на референдуме, является одновременно медленным, сложным и деликатным, и ставит на карту также и другие аспекты, помимо исключительно административных мер, что объясняет имеющиеся до сегодняшнего дня задержки. При любых обстоятельствах важно не применять чересчур ограничительные критерии по выявлению избирателей, поскольку все жители Западной Сахары должны иметь возможность принять участие в референдуме. В этой связи Комиссия по выявлению избирателей с недавних пор опубликовала результаты своей работы. Тем не менее, идентификация некоторых групп населения, которые не смогли быть зарегистрированы в силу различных причин, продолжается. С другой стороны, процесс вошел в такую стадию, когда заявления подаются лицами, которые либо не фигурируют в списках избирателей и хотят быть туда вписанными, либо просят исключить некоторые фамилии. Эта стадия является деликатной и может затянуться, но ее нельзя обойти, рискуя скомпрометировать доверие к референдуму. Сразу же после ее завершения сможет начаться кампания по проведению референдума под контролем органов ООН, отвечающих за его организацию.
9. Г-н БЕЛМАХИ (Марокко), отвечая на вопрос 2, отмечает, что жители сахарских регионов пользуются всеми правами и свободами, закрепленными в марокканском законодательстве и Пакте. В качестве примера он упоминает об особенно активных в Западной Сахаре общественных объединениях (273 объединения, четыре местных газеты, ассоциация объединений Международной амнистии в Марокко, а также политические партии и профсоюзы). Кроме того, власти не устанавливают ни дискриминационного режима, ни неравенства в обращении между северными и южными регионами страны. Помимо этого, для всех марокканцев, считающих себя жертвами нарушения внутреннего законодательства или Пакта как на Севере, так и на Юге Марокко, доступны внесудебные

и судебные средства правовой защиты. Внесудебные заявления рассматриваются отвечающей за права человека правительственной инстанцией и Консультативной комиссией по правам человека. Можно также обращаться в другие комиссии, специализирующиеся в данной области.

10. Г-н ЛИДИДИ (Марокко), отвечая на поставленный вопрос по пункту 3, отмечает, что во многих делах делалась ссылка на статью 11 Пакта по вопросам заключения в долговую тюрьму, а суды Королевства неоднократно заявляли о верховенстве Пакта над национальным законодательством. Кроме того, в рамках развернутых нынешним правительством усилий по гармонизации марокканских законов с международными нормами принятый одной из палат парламента законопроект в области взыскания государственных долгов предусматривает только один вид заключения в долговую тюрьму, который применяется исключительно в качестве крайней меры. Действующий в настоящее время закон предписывает, напротив, что эта мера может применяться сразу же после вынесения предупреждения. Тем не менее, он запрещает ее применение в некотором ряде случаев, а именно, если общая сумма долга равняется или ниже 8 000 дирхамов, если возраст должника менее 20 или более 60 лет, если его недееспособность подтверждается местными властями, или если должником является беременная или кормящая женщина; кроме того, заключение в долговую тюрьму не может применяться к двум супругам одновременно даже за разные долги. Закон также предусматривает, что заявления о применении наказания в виде заключения в долговую тюрьму должны передаваться на рассмотрение судов, а судья, выносящий решения по срочным вопросам, должен вынести постановление по любому такому заявлению в течение 30 дней.

11. Марокканские суды не правомочны отступать от законов или их упразднять. Так, по-прежнему в рамках усилий по гармонизации внутреннего законодательства с международными нормами по правам человека нынешнее правительство учредило министерский комитет, работа которого координируется Министерством по вопросам прав человека и в функции которого входит рассмотрение всех законодательных и подзаконных актов для обеспечения их соответствия нормам прав человека, разработка нормативных актов по поощрению этих прав и механизмов их гарантирования, а также обеспечение наилучшего инкорпорирования международных договоров, участником которых является Марокко, во внутреннее право и их адекватного совмещения с ценностями марокканского общества.

12. Марокканская судебная власть, с одной стороны, полностью независима, а с другой – надзирает за применением гарантий, предоставленных судьям в отношении их продвижения по службе и соблюдения дисциплины. Так, в своих решениях, принятых в апреле 1998 года Высший совет магистратуры повысил в должности 165 судей (из 999),

которые отвечали требуемым условиям в области компетентности, способностей к руководящей работе и склонностей брать на себя ответственность. Кроме того, в Высший совет магистратуры поступили обращения по 61 делу, в которые были вовлечены судьи по статье 58 Устава магистратуры (уклонение от исполнения обязанностей по своей профессии, несоблюдение должностной иерархии, неделикатность или унижение достоинства). В результате он решил освободить от должности девять из них и завершить полномочия двух других судей, временно отстранить 13 судей от исполнения своих обязанностей на период от одного до шести месяцев, отложить повышение в должности одного судьи и вынести предупреждение пяти судьям.

13. Отвечая затем на вопросы с 10 по 13 перечня и начиная с вопроса 10, г-н Лидиди отмечает, что в 1994 году 195 приговоренным к смертной казни лицам было изменено наказание на лишение свободы с обязательным трудом, и что с момента ратификации Пакта в 1979 года только три смертных приговора было приведено в исполнение. С момента получения Марокко независимости высшая мера наказания в отношении женщин ни разу не применялась. Кроме того, марокканская практика в области амнистии и помилования является весьма либеральной, поскольку Его Величество Король предоставляет помилование приговоренным к смертной казни едва ли не на систематической основе по случаю праздников или национальных событий. В общем плане сохранение высшей меры наказания в марокканском уголовном праве относится больше к мерам устрашения, нежели к желанию применять смертную казнь.

14. Что касается поставленного вопроса по пункту 11, случаи исчезновений рассматриваются Консультативным советом по правам человека, который является органом, пользующимся полной независимостью, и в котором широко представлено гражданское общество. При содействии органов власти, НПО и семей исчезнувших лиц Совет провел сопоставление сведений из разных источников и в результате сделал вывод только о 112 случаях исчезновений, которые распределяются следующим образом: 13 исчезнувших лиц предположительно остаются в живых, 58 предположительно погибли, и еще в 41 случае личности исчезнувших лиц и обстоятельства исчезновения установить не удалось. Что касается новых случаев исчезновений, которые были подняты после совещаний указанного Совета, то они должным образом регистрируются и проверяются, а Совет готов, как и ранее, продолжать расследования по мере необходимости. Кроме того, по указанию Его Величества Короля Мухамеда VI параллельно Консультативному совету по правам человека была создана независимая комиссия по арбитражу. Эта комиссия отвечает за определение сумм компенсаций за моральный и материальный ущерб жертвам и правопреемникам лиц, числящихся исчезнувшими или произвольно задержанными. Комиссия состоит из трех судей, четырех членов Консультативного совета по правам человека, одного представителя Министерства внутренних дел, одного представителя Министерства юстиции, а также одного судьи Верховного Суда, который председательствует в данной инстанции.

15. Что касается вопроса 12, г-н Лидиди отмечает, что судебная полиция может арестовать подозреваемое лицо только в случаях и порядке, предусмотренных законом, и что она обязана незамедлительно проинформировать семью задержанного лица. О помещении лица под стражу в обязательном порядке уведомляется в течение 24 часов с момента ареста Королевский прокурор и Генеральный королевский прокурор с тем, чтобы они смогли убедиться в законности принятой меры. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что арестованное лицо должно предстать перед Королевским прокурором в течение 48 часов после своего ареста, и, если прокурор решает оставить лицо под стражей, то оно предстает перед судом незамедлительно, либо в срок не позднее трех дней с момента своего ареста.

16. Что касается принятых мер для гарантирования недопущения жестокого обращения в ходе задержания, каждое лицо, предстающее перед прокурором или следователем, имеет право потребовать провести медицинский осмотр для контроля за состоянием своего здоровья или констатации совершенных в отношении него насилиственных действий. Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что Королевский прокурор или следователь может потребовать провести медицинский осмотр или согласиться с таким требованием со стороны задержанного лица, если он зафиксирует следы насилиственных действий, обосновывающих такой осмотр. Помимо этого, представители государственного министерства регулярно посещают комиссариаты полиции и отделения жандармерии для проверки законности помещения под стражу. Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что обвиняемое лицо должно быть проинформировано о своем праве на выбор адвоката, и, если оно его не назначает, то суд предоставляет адвоката в силу закона. Адвокат оказывает обвиняемому содействие на всех стадиях судебного процесса, в частности, в ходе допросов. Кроме того, он может в любой момент ознакомиться с делом и войти в контакт со своим клиентом. В связи со сказанным вытекает, что положения Уголовно-процессуального кодекса в области задержания подозреваемых никоим образом не противоречат положениям пункта 3 статьи 9 Пакта, и что в общем плане задержание является мерой, которая не избегает контроля со стороны судебной власти.

17. Отвечая на вопросы, поставленные в пункте 13, г-н Лидиди говорит, что с момента рассмотрения третьего периодического доклада Марокко (CCPR/C/76/Add.3 и Add.4) обе палаты парламента единогласно приняли законопроект об организации и функционировании пенитенциарных учреждений, который соответствует международным нормам в этой области. Новый закон, вступивший в силу 16 сентября 1999 года, соответствует, в частности, таким международно-признанным принципам как недискриминация в обращении с заключенными, разделение различных категорий заключенных, право последних поддерживать связь с внешним миром, в частности, со своими семьями, право на труд и равноценную зарплату, право на профессиональную

подготовку и реинтеграцию, гуманные условия жизни, право на информацию, отправление религиозных культов, а также на культурную и художественную деятельность и на получение разрешения покидать тюрьму в исключительных случаях.

18. Г-н БЕЛКУШ (Марокко), отвечая на вопрос 5 перечня, подчеркивает, что воля к реформам, которая вдохновляется властями, взывает к изменению менталитета, также как поведенческих аспектов и культуры. В данной перспективе Министерство по вопросам прав человека и Министерство народного образования разработали масштабную программу в области образования и профессиональной подготовки по правам человека, которая началась в 1998 году путем пересмотра школьных учебников, подготовки преподавателей и должностных лиц и запуска проектов в партнерстве с НПО, занимающимися вопросами женщин и детей. Для реагирования на национальные нужды в сфере подготовки судей, сотрудников пенитенциарных учреждений, должностных лиц, а также членов НПО при поддержке ПРООН и Управления Верховного комиссара ООН по правам человека будет создан соответствующий центр, деятельность которого по профессиональной подготовке и образованию должна начаться в ноябре будущего года. Руководство центром будет осуществляться административным советом, в котором будут представлены все правительственные службы, в компетенцию которых входят права человека (министерства внутренних дел, юстиции, здравоохранения, народного образования и т.д.), НПО, коллегия адвокатов, а также Управление Верховного комиссара ООН по правам человека и ПРООН. Кроме того, были организованы конференции с целью повышения осведомленности членов жандармерии и вооруженных сил о развитии сферы прав человека в Марокко, о международных обязательствах, под которыми подписалась страна, и о новой внутренней политической обстановке. Кроме того, были опубликованы два сборника, содержащие все ратифицированные Марокко договоры по правам человека, что должно поддержать предпринятую на национальном уровне работу по повышению осведомленности. В течение нескольких лет полицейские журналы также перепечатывают тексты договоров, ратифицированных Марокко, и публикуют статьи, направленные на лучшее понимание сотрудниками полиции необходимости соблюдать принятые обязательства в области прав человека.

19. Г-н Белкуш добавляет, что Министерство по вопросам прав человека при содействии коллегии адвокатов и Европейского Союза и в партнерстве с национальными НПО создало сеть центров по поддержке женщин и детей, находящихся в тяжелой ситуации. Кроме того, повышение осведомленности о правах человека также будет распространено на СМИ; сотрудники телевидения и радио пройдут подготовку в этой области, которая будет проводиться с участием НПО.

20. Что касается положения женщин, г-н Белкуш обращает внимание, что Конституция закрепляет равенство мужчин и женщин. За последние два года женщины были

назначены министрами, послами, председателями судов и членами Конституционного совета. Зато, что касается их участия в политической жизни, статистические данные не очень обнадеживающие. Так, в ходе последних муниципальных выборов из 22 000 кандидатов было только 43 женщины. Кроме того, на 600 членов двух палат парламента приходится только четыре женщины. Столкнувшись с такой ситуацией, правительство разработало национальный план по интеграции женщин в процесс развития, который направлен на поощрение участия женщин в жизни государства, в частности, в областях экономики, политики и т.д. Этот план, который дал повод для общенациональных дебатов, поддерживается гражданским обществом во всей его совокупности. Наконец, в области неграмотности самые свежие статистические данные показывают, что 47% марокканского населения неграмотно. В этой области Марокко остается развивающейся страной, обладающей слабыми финансовыми ресурсами. Тем не менее бюджет народного образования представляет собой 24% от общего бюджета страны.

21. Г-н ЛИДИДИ (Марокко) говорит, что в настоящее время один из комитетов отвечает за реформирование уголовного права с целью повышения эффективности борьбы с насилием в отношении женщин. Он добавляет, что статья 40 Уголовного кодекса в явно выраженным порядке карает насилие в целом, вне зависимости от того, является ли жертвой мужчина или женщина. Также в соответствии с законом подлежат наказанию изнасилование, подстрекательство к изнасилованию или любое действие, посягающее на достоинство женщины.

22. Г-н БЕНЖЕЛЛУН-ТУИМИ (Марокко) приводит пример закона о наследовании в Марокко как предмет противоречий и дискуссий в обществе. Было предпринято несколько попыток для изменения нормативных положений в этой области, однако выступающие за сохранение традиций общественные силы оказали противодействие этой реформе. Дискуссия, таким образом, остается открытой, и марокканские власти стремятся решить данный вопрос демократическим образом.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит мароккансскую делегацию за ответы на первую часть перечня вопросов для рассмотрения и предлагает членам Комитета устно задавать дополнительные вопросы.

24. Г-н ЗАХИЯ говорит, что доклад носит слишком общий характер для того, чтобы Комитет смог составить объективное представление о положении с правами человека в Марокко. Он спрашивает, почему не существует механизмов для того, чтобы обязать суды применять Пакт, и были ли приняты эффективные меры для принуждения государственных учреждений применять законодательство по существу. В этой связи он хотел бы получить больше подробностей по вопросу о независимости, полномочиях и эффективности Консультативного совета по правам человека.

25. Г-н Захия полагает, что Кодекс о статусе служащих, основанный на идеях шариата, содержит дискриминационные положения, которые посягают на достоинство женщины. Данная дискриминация проявляется также в Уголовном кодексе. Действительно, не предусматривает ли Уголовный кодекс, что безнравственное поведение женщины может повлечь за собой преследование со стороны прокуратуры даже в отсутствие жалобы мужа? По мнению г-на Захии, для установления юридического равноправия между мужчинами и женщинами следовало бы изменить некоторые статьи Уголовного кодекса. Кроме того, похоже, что в плане статуса служащих марокканцы обязаны следовать мусульманскому праву или иудейскому праву, что означает отсутствие для них свободы выбора. Так, если лицо придерживается христианской религии или является неверующим, оно, тем не менее, должно следовать против своей воли чуждому ему закону. Эти проблемы могли бы быть решены путем принятия дополнительного закона о статусе гражданских служащих.

26. Г-н Захия констатирует, что статья 82 Конституции предусматривает, что парламент может по просьбе одной четвертой части депутатов обратиться в Конституционный совет по любому спорному вопросу в отношении конституционности закона. Это соотношение депутатов кажется ему слишком высоким; разве одного гражданина не достаточно для того, чтобы обратиться с просьбой о реформировании закона в случае его неконституционности? Наконец, что касается тюремного заключения или невыполнения обязательства по договору, вопрос, по его мнению, заключается не в сокращении оснований, влекущих тюремное заключение. В этой области Пакт ясно оговаривает, что никто не может подвергнуться тюремному заключению по причине невыполнения гражданско-правового обязательства с тем, чтобы не создавать преференциального положения для богатых в ущерб бедным.

27. Г-н Амор принимает председательство.

28. Г-н КРЕЦМЕР констатирует, что доклад является слишком подробным в том, что касается законодательства, но он содержит мало информации о его конкретном применении. Так, что касается лиц, исчезнувших в Марокко и Западной Сахаре в период между 1960-ми и 1990-ми годами, Консультативный совет по правам человека, судя по всему, выпустил список, в котором фигурирует 112 фамилий. Тем не менее, в соответствии с информацией, которой располагает Комитет, марокканские власти в действительности знают фамилии 500 исчезнувших лиц, которые не внесены в список Консультативного комитета. Г-н Крецмер хотел бы узнать, какие меры были приняты марокканскими властями для расследования этих исчезновений.

29. Кроме того, г-н Крецмер отмечает, что когда Марокко присоединилось к Пакту, оно не сделало к нему никаких оговорок и обязалось соблюдать все положения Пакта, в частности, статью 2, которая определяет, что государства-участники обязуются соблюдать

все права частных лиц без какого-либо различия. По этому поводу марокканская делегация заявила о статье 8 Конституции 1996 года ; но эта статья ссылается только на политические права, в то время как Пакт требует соблюдения всех прав частных лиц. Г-н Крецмер, кроме того, полагает, что в марокканском законодательстве существует явная дискриминация между мужчинами и женщинами. Марокко, конечно, проявляет волю к изменению данного законодательства, но этого не достаточно; государство-участник имеет юридическое обязательство соблюдать все аспекты Пакта, в частности, в области семейного права и уголовного права.

30. Что касается действий полицейских сил, г-н Крецмер констатирует в соответствии с пунктом 65 доклада, что в некоторых случаях виновные в злоупотреблениях подверглись мерам дисциплинарного воздействия. Тем не менее, в этом же пункте речь также идет о применении незаконного насилия, злоупотреблениях властными полномочиями, а именно о попытках убийства, то есть о правонарушениях, которые представляют собой уголовные преступления. Г-н Крецмер хотел бы, таким образом, узнать, какое уголовное преследование, а не только дисциплинарное, было начато в отношении авторов этих действий.

31. Наконец, кажется, что в области предварительного заключения Королевский прокурор располагает важными полномочиями. Действительно, в пункте 77 доклада можно прочитать, что «распоряжение о временном освобождении может быть сделано согласно общему положению (...) после заключения Королевского прокурора». Означает ли это, что именно он принимает решение в конечном счете, а не судья? Кроме того, в пункте 76 отмечается, что содержание под стражей «не может превышать одного месяца и продлеваться», однако г-н Крецмер хотел бы узнать, на каких основаниях суд может принять решение о том, что лицо, считающееся невиновным, может быть заключено под стражу.

32. Г-жа ШАНЕ, которая участвовала в рассмотрении второго и третьего периодических докладов Марокко, констатирует прогресс в этой стране. В этой связи она считает, что доклад, датирующийся 1997 годом, в каком-то роде устарел в той степени, в какой он не позволяет судить об ориентирах Короля Мухамеда VI в области прав человека.

33. По мнению г-жи Шане, принятая в 1996 году Конституция является расплывчатой. Конечно, она содержит некоторые статьи по основным правам, но они немногочисленны. Так, не все гарантированные Пактом права, в частности, презумпция невиновности, закреплены в Конституции. Кроме того, г-жа Шане считает, что существует неясность в том, что касается переноса международных норм, в частности, положений Пакта во внутренний правовой порядок.

34. По вопросу задержания подозреваемых г-жа Шане хотела бы, чтобы марокканская делегация точно указала, с какого момента адвокат вступает в уголовный процесс; она действительно констатирует, что существуют противоречия между тем, о чем говорится в пунктах 10, 60 и 104 доклада. Фактически, адвокат вступает в процесс на стадии контактов со следственным судьей, а не с самого его начала, и, таким образом, не представлен на стадии задержания. Кроме того, в пункте 74 доклада можно прочитать, что задержание подозреваемых ограничено 48 часами, но что «сроки удваиваются в случае посягательства на безопасность государства». Это положение, похоже, противоречит все еще действующему закону от 1971 года, предусматривающему неограниченный срок задержания.

35. Марокканская делегация объявила о реформе судебной системы и закона о магистратуре, по поводу которой она хотела бы получить больше информации, поскольку описание в докладе судебной системы (пп. с 72 по 78) имеет пробелы в связи со статьей 9 Пакта. Она думает, в частности, о роли следственного судьи – ничего не говорится о том, может ли он стать объектом какого-либо контроля: можно ли обжаловать его постановления в обвинительной палате, и какова процедура этого обжалования? Имеются ли такие же права у Королевского прокурора, как и у следственного судьи?

36. По поводу статьи 14 Пакта в докладе говорится (п. 118), что двухступенчатая судебная система закреплена в качестве принципа в законодательных текстах, после чего перечисляются случаи, в которых суды выносят решения в первой и последней инстанции при отсутствии обжалования, а именно в области уголовного правосудия и специального судопроизводства Марокко. Так, статья 14 Пакта предусматривает, что заявление о признании вины как и вопрос о наказании рассматриваются дважды, что, похоже, в данном случае не так. Конечно, кассационное обжалование по-прежнему возможно (п. 119 доклада), но речь не идет о двухступенчатой системе судопроизводства. Вследствие этого, поскольку Марокко не сделало оговорок к статье 14 Пакта, г-жа Шане считает, что имеет место несоблюдение статьи 14. Она хотела бы узнать, планирует ли Марокко в рамках заявленной уголовно-процессуальной реформы урегулировать эту проблему, и каким образом.

37. По поводу статьи 4 Пакта и чрезвычайных положений, что не является предметом перечня вопросов для рассмотрения, г-жа Шане выявляет, что статья 35 новой Конституции вопреки требованиям статьи 4 не перечисляет права, которые не могут быть предметом отступления. Следует ли в связи с этим считать, что статья 4 не соблюдается, или же имеется другое, нежели Конституция, законодательство, не разрешающее запрещенные Пактом отступления?

38. Что касается женщин, то если посмотреть на заключительные замечания, сформулированные Комитетом в 1994 году, следует действительно констатировать, что

Марокко должно осуществить еще многие прогрессивные изменения. Г-жа Шане была поражена процентом неграмотных женщин. Конечно, речь идет о тенденции в направлении равноправия мужчин и женщин, со ссылкой на то, что замужняя женщина больше не нуждается в разрешении своего мужа для получения паспорта или для того, чтобы стать кормилицей. Однако, эти достижения остаются фрагментарными, если принять во внимание, что до сих пор не существует условий для равноправия мужчин и женщин в вопросах передачи гражданства, наследственного права, а также развода или раздельного проживания супругов в целом. Судя по всему, в Марокко идет дискуссия по этому вопросу, однако г-жа Шане полагает, что там едва ли может идти дискуссия о таком принципе как принцип равноправия, указанный в статье 3 Пакта. Обязательство, принятое государством-участником при присоединении к Пакту, является серьезным, и следовало бы принять законодательные меры в рамках упомянутого всеобъемлющего плана. Могла бы делегация уточнить, в какой стадии находится Марокко в этом отношении, в частности, по вопросу об изменении торгового кодекса, касающегося доступа замужней женщины к труду без разрешения ее мужа?

39. Наконец, применение статьи 12 рассматривается в докладе весьма сжато, в то время как речь идет о ключевом вопросе для Марокко, а именно о праве каждого лица на въезд в собственную страну, в отношении которого Пакт не допускает никаких ограничений. Так, в случаях Абрахама Серфати, семьи Медхи Бен Барка и семьи Уфкир не совсем понятны юридические правила, которые регулируют либо их изгнание из Марокко, либо их возвращение в страну. Похоже, что речь больше идет в одном случае об опале, а затем о восстановленной благосклонности в другом. Г-жа Шане хотела бы узнать, справедлива ли ее оценка.

40. Г-н ЯЛДЕН выражает свое разочарование некоторыми пробелами, выявленными в докладе и в предоставленных делегацией ответах на перечень вопросов, который был направлен марокканским властям. Все упомянутые делегацией органы в области поощрения и соблюдения прав человека имеют либо правительственный, либо консультативный характер. Констатируя отсутствие независимого от правительства учреждения по вопросам прав человека и, в частности, по рассмотрению жалоб граждан, г-н Ялден спрашивает, намерены ли марокканские власти создать орган, пост медиатора или комиссию по правам человека, которые были бы в состоянии эффективно действовать в целях устранения нарушений прав человека. Имеется ли, например, намерение создать орган по контролю в области прав заключенных? В перечне вопросов для рассмотрения был поставлен вопрос (п. 13) о существовании средств правовой защиты или процедурах подачи жалоб для заключенных, но он, похоже, остался без ответа.

41. Вопросы дискриминации, от которой страдают женщины, уже были затронуты г-жой Шане и г-ном Захией. Со своей стороны г-н Ялден хотел бы ограничиться тем,

чтобы подчеркнуть, что, несмотря на соответствующие статьи Конституции и присоединение Марокко к Пакту, марокканские женщины продолжают подвергаться юридической и фактической дискриминации. Из некоторых предоставленных цифровых показателей вытекает шокирующий и удручающий уровень неграмотности среди марокканских женщин. Сложно понять, как такая ситуация может быть совместима с тем, что провозглашает Конституция и ее статья 13, а именно, что «все граждане также имеют право на образование и на труд» (п. 36 доклада). Так, на основании статьи 26 Пакта марокканские власти взяли на себя некоторые обязательства, которые, к сожалению, являются предметом исключения в случае женщин, как это указывается в пункте 210 доклада. Эти отступления, касающиеся личного статуса женщин и девочек, имеют основания религиозного характера. Комитет может только напомнить Марокко о его обязательствах, принятых при присоединении к Пакту.

42. Наконец, дискриминация существует не только в зависимости от половой принадлежности, но также может быть основана на инвалидности, расовой принадлежности, политических убеждениях или сексуальной ориентации. Ничего не было по этому поводу сказано в предоставленных марокканской делегацией ответах.

43. Г-н КЛЯЙН, со своей стороны, приветствует значительный прогресс, зарегистрированный в последние годы в Марокко в плане прав человека, и надеется, что эта тенденция будет сохраняться и активизироваться. Первый вопрос, вызывающий его озабоченность, касается права на самоопределение. Ободряюще звучит известие о том, что Марокко воспринимает референдум как средство выражения воли народа. Однако от самого этого принципа до его применения еще далеко, и вот уже долгие годы как ожидается применение этого принципа. Так, фактор времени является решающим фактором в вопросах прав человека, и для Марокко настал момент разрешить выражение права на самоопределение для тех, кто его требует.

44. Во-вторых, по поводу населения Западной Сахары г-н Кляйн хотел бы узнать, располагает ли оно такими же средствами правовой защиты и аналогичным доступом к правосудию, как и остальная часть марокканского населения. Другими словами, аналогична ли судебная и административная система в Западной Сахаре той, которая существует в остальной части Марокко? Если это не так, то провозглашенные права остаются мертвым словом.

45. В-третьих, г-н Кляйн хотел бы узнать, каким образом закрепленные в Пакте права защищаются в Королевстве Марокко. Действительно, по смыслу статьи 2 Пакта государства-участники обязуются соблюдать и гарантировать эти права для всех находящихся на их территории частных лиц без какого-либо различия, что может быть осуществлено разным образом. Марокко изложила некоторые права в своей Конституции, но если на нее пристально посмотреть, то можно констатировать, что

положения марокканской Конституции не совпадают в точности с положениями Пакта. Если, например, взять права, перечисленные в статьях 9, 10 и 14, то Пакт определяет, что они могут быть ограничены законом, и уточняет, по каким причинам, что не является случаем марокканской Конституции. Если привести пример свободы мысли, совести и религии, защищаемой в статье 18 Пакта, то согласно докладу (п. 140) эти права находят выражение в разных статьях марокканской Конституции (ст. 9 и 6). Но также и здесь г-н Кляйн не уверен, что предусмотренная Конституцией защита соответствует той, которая указана в статье 18 Пакта. Верно также, что Пакт является частью марокканского права и что он даже главенствует над марокканскими законами, вступающими с ним в коллизию, как это указывается в пункте 91 доклада. Однако при этом марокканская делегация отметила, что суды не правомочны игнорировать законы, противоречащие Пакту. Здесь, похоже, имеется несоответствие между законом и правоприменительной практикой.

46. Г-н Кляйн выявляет также другие несоответствия между Пактом и марокканским законодательством: в пункте 55 доклада, например, это касается задержания подозреваемых, а в пункте 74 – сроков задержания, которые удваиваются в случае посягательства на безопасность государства. Он выявляет, что в Марокко, свобода вероисповедания выражается в признании свободного публичного отправления религиозного культа применительно только к монотеистическим религиям, что входит в явное противоречие со статьей 18 Пакта. Наконец, положение женщины также не соответствует нормам Пакта. Вследствие этого следовало бы, чтобы Марокко начало процесс тщательного и полного изучения всего своего законодательства в свете положений Пакта.

47. В области организации судебной системы (пп. 118 и 119 доклада) г-н Кляйн хотел бы получить информацию о судах специальной юрисдикции, которыми являются Постоянный трибунал королевских вооруженных сил и Специальный суд по вопросам юстиции и независимости судей, заседающими в таком режиме. Наконец, вопрос об исчезновениях был в спешке затронут марокканской делегацией в своем выступлении. Присоединяясь к уже сделанным замечаниям со стороны других членов Комитета, г-н Кляйн добавляет, что, по его мнению, расследования, которые следует вести по этим случаям исчезновений в целях их раскрытия, не должны быть направлены исключительно на возмещение материального ущерба жертвам. К необходимости материальной компенсации добавляется другая – моральная необходимость получить признание в качестве жертвы. Отказываясь до настоящего времени осуществлять такое признание, Марокко потеряло возможность выступать в качестве примиряющей стороны.

48. Г-н ВЕРУШЕВСКИЙ также сожалеет, что четвертый периодический доклад Марокко не привносит всех необходимых элементов для того, чтобы дать возможность

Комитету составить представление о способах применения в реальности нормативных положений по правам человека, содержащихся в законодательных текстах. Он, тем не менее, находится под положительным впечатлением достигнутого Марокко прогресса в этой области в течение последних пяти лет с момента рассмотрения третьего периодического доклада, даже если Марокко и должно еще многое сделать для достижения минимального уровня защиты прав человека. Г-н Верушевский присоединяется к вопросам и замечаниям, сформулированным г-ном Крецмером и другими экспертами, в частности, по вопросу исчезновений и дискrimинации, в особенности той, которая направлена на женщин.

49. Защита от пыток в Марокко является вопросом, вызывающим озабоченность г-на Верушевского, поскольку такого преступления как пытка не существует в марокканском Уголовном кодексе, даже если в докладе указывается, что запрет на пытки вытекает из статьи 10 Конституции (п. 53). Считает ли марокканское правительство необходимым включить в явно выраженном порядке такой состав преступления как пытка в свое законодательство? Действительно, в докладе даются статистические данные о дисциплинарных санкциях, наложенных на полицейских должностных лиц, за 1993 год (п. 65), однако Комитет не имеет информации о судебных процедурах, которые могли бы быть начаты в отношении авторов актов пыток, в особенности, если они являются членами сил безопасности или полиции. Из информации, которой располагает г-н Верушевский, вытекает, что безнаказанность стала правилом в следующем случае: лицо, ставшее жертвой пыток, должно было ожидать 10 лет для вынесения судебного решения по своему делу (1988–1998 годы). Могла бы марокканская делегация предоставить данные о длительности судебных процедур, когда дело касается актов пыток? Было бы также желательно получить информацию о числе дел, по которым жертвы смогли получить возмещение ущерба. Марокканская делегация уточнила, что подвергшиеся пыткам лица могут потребовать проведения медицинского осмотра: можно ли узнать, сколько раз было высказано это требование и с какими результатами? Действительно, похоже, что жертвы проявляют нерешительность в отношении таких требований, поскольку боятся последствий такого шага.

50. Как г-жа Шане и г-н Крецмер, г-н Верушевский озабочен способом, каким Марокко толкует положения пункта 3 статьи 9 Пакта о содержании под стражей подозреваемых; действительно, по истечении предусмотренного срока лицо должно либо быть освобождено, либо доставлено к прокурору, в то время как в Пакте говорится о «судье или другом должностном лице, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть», что не является тем же самым. Предусмотрено ли изменение этих положений с тем, чтобы арестованное лицо могло быть доставлено к судье или, например, следственному судье? Факт того, что срок содержания под стражей может быть удвоен в случае посягательства на безопасность государства (п. 74 доклада), поднимает вопрос о

выяснении, кому принадлежит право принятия решений о наличии посягательства на безопасность государства. Если это может делать полиция, то она имеет, таким образом, возможность продлевать срок содержания под стражей без разрешения прокурора. В таком случае положения пункта 3 статьи 9 не соблюдаются.

51. Право на справедливое судебное разбирательство, защищаемое в статье 14, поднимает вопрос о независимости судебной системы, уже упомянутый в ходе рассмотрения третьего периодического доклада. Планирует ли Марокко принять другие меры для укрепления этой независимости, которая, по разным источникам информации, является весьма сомнительной? Какие имеются в Марокко реальные гарантии осуществления судьями своих функций на независимой основе?

52. Применение статьи 14 также ставит вопрос о приемлемости доказательств, в частности, свидетельских показаний полученных под пытками или вследствие жестокого обращения. Так, ничего не говорит о том, что данный вид свидетельских показаний отклоняется, поскольку протокол допроса может быть оспорен только со ссылкой на ложные показания. В данных условиях сложно представить, каким образом лицо, чьи признательные показания были получены под пытками, может защищать себя в суде. По информации, которой располагает г-н Верушевский, марокканские судьи часто не принимают во внимание утверждения о признательных показаниях, полученных под пытками. Таким образом, он хотел бы узнать, какие существуют гарантии того, чтобы полученные под пытками признательные показания не принимались судами. Этот вопрос напрямую связан с презумпцией невиновности, которая определенно не прописана в марокканском Уголовно-процессуальном кодексе, даже если в соответствии с докладом (п. 103) данный принцип очевидно пропитывает новый кодекс.

53. Последний повод для озабоченности, связанной с применением статьи 14, касается практики в уголовных делах, в соответствии с которой обвиняемый должен брать на себя расходы по созыву и возмещению затрат свидетелям, которых он желает представить суду (п. 113), поскольку данная практика действительно находится в противоречии со статьей 14.

54. Г-н АНДО присоединяет свой голос к мнению других членов Комитета, которые заявили о сжатости четвертого периодического доклада и выразили сожаление об отсутствии конкретных сведений. Тем не менее, он подчеркивает постоянную пунктуальность, с которой правительство выполняет свои обязательства по отчетности, что является хорошим залогом для диалога с Комитетом.

55. Г-н Андо присоединяется к озабоченностям, выраженным другими членами Комитета, в частности, к тем, которые касаются положения женщин, исчезновений, судебных гарантий и независимости судей. Он попытается развить этот последний

момент, поскольку после внимательного прочтения главы VI Конституции возникают опасения, что Конституционный совет в составе из шести членов, назначаемых Королем, и шести других, назначаемых парламентом, не является по-настоящему судебным органом. Состав Высшего совета магистратуры не является подходящим для гарантирования независимости судебной власти, поскольку его Председателем является Король, а заместителем Председателя – министр юстиции, а в его состав входят Королевский Генеральный прокурор при Верховном Суде и Председатель первой палаты Верховного Суда. Высший Суд, правомочный судить членов правительства в случае совершения ими правонарушений при исполнении своих функций, также состоит из членов, избираемых из Палаты (ст. 89 Конституции). Г-н Андо хотел бы узнать, может ли гражданин оспорить конституционность какого бы то ни было закона в суде, или же только Конституционный совет уполномочен выносить постановления о конституционности закона. Конечно, информация, данная в пунктах 13, 14 и с 118 по 122 доклада, показывает, что судебная система работает на хорошем уровне в Марокко, однако остаются сомнения насчет ее независимости, исходя из многочисленных конституционных положений, которые, как кажется, ее ограничивают.

56. Г-жа ЭВАТТ благодарит делегацию за предоставленную дополнительную информацию и выражает удовлетворение констатацией того, что необходимость значительно укреплять защиту прав человека получает в Марокко большее признание. По поводу права на самоопределение г-жа Эвант удивлена тем, что авторы доклада не рассмотрели вопрос Западной Сахары в связи с первой статьей Пакта. Она спрашивает, был ли утвержден график по определению судами прав избирателей, и какие судебные инстанции обладают полномочиями в этой области. Она хотела бы также узнать, существуют ли ограничения на свободу въезда в Западную Сахару и выезда из нее. По вопросу о свободе передвижения она спрашивает, имеет ли семья Уфкир, которой было разрешено покинуть страну, право на возвращение на родину.

57. По поводу места, которое занимает Пакт во внутреннем праве, г-жа Эвант отмечает, что если его положения являются неотъемлемой частью внутреннего права (п. 34 доклада), и если Верховный Суд неоднократно утверждал о верховенстве международного договора над внутренним законодательством (п. 91), то делегация указала при представлении доклада, что несовместимые с Пактом законы автоматически не признаются недействительными. Данный вопрос приобретает особенную важность в области равенства перед законом, поскольку некоторое число законов являются очевидно дискриминационными в отношении женщин, тогда как статьи 2, 3 и 26 Пакта и статья 5 Конституции Марокко гарантируют равноправие. Было бы интересно узнать, производились ли ссылки на эти положения для обоснования требований об упразднении дискриминационных законов в отношении женщин.

58. Г-жа Эвартт присоединяется к озабоченностям относительно исчезновений людей и спрашивает, какова судьба исчезнувших лиц, о которых было сказано, что они, возможно, являются военнопленными и находятся в руках вооруженных сил. Имеется ли возможность для их посещения Международным Комитетом Красного Креста, и были ли приняты меры по определению виновности и привлечению обвиняемых к судебной ответственности? Ужасающие условия в пенитенциарных учреждениях также вызывают озабоченность, и если следует выразить удовлетворение информацией о том, что были приняты законодательные тексты в целях их улучшения, то надо также настаивать на необходимости выделения средств для такой работы.

59. Положение женщин в Марокко продолжает вызывать озабоченность. Слишком низкие цифровые показатели участия женщин в общественной деятельности постыдны постольку, поскольку недопустимы причины этого: слишком низкий уровень образования и очень высокий уровень неграмотности. Заявление о разработанных планах по поиску решения проблемы заслуживает удовлетворения, но ничего в это области не может быть сделано быстро. Многие положения семейного права носят по-прежнему дискриминационный характер в отношении женщин, и если авторы доклада утверждают, что полное равенство в правах не может быть полностью реализовано, то следует напомнить, что в Пакте заложено стремление к этому полному равенству. Что касается насилия в отношении женщин, Комитет был проинформирован о разработанных в этой области уголовных законах. Однако очевидно, что одного законодательства не достаточно, и что важно разработать специальные программы по профессиональной подготовке для полиции и лиц, ответственных за применение законодательства, с тем, чтобы информировать их о положении с насилием в семье и изнасилованием в браке. Конкретные образовательные меры тем более необходимы ввиду того, что марокканское законодательство не предоставляет достаточных гарантий для защиты женщин от насилия, поскольку оно признает убийства чести и предусматривает освобождение от ответственности для мужа, убившего свою жену за супружескую неверность. Также что касается дискриминации в отношении женщин, следовало бы узнать, предусмотрено ли принятие мер для того, чтобы покончить с исключением женщин из некоторых сфер занятости и гарантировать женщинам из числа домашней прислуги защиту по трудовому законодательству. Наконец, г-жа Эвартт хотела бы узнать, является ли незаконность абортов фактором, способствующим материнской смертности.

60. Г-н ПОКАР приветствует прибытие марокканской делегации и выражает удовлетворение констатацией прогресса в защите основных прав с момента рассмотрения второго и третьего периодических докладов, в котором он принимал участие. Несмотря на особенно похвальные усилия, которые предприняло и продолжает предпринимать правительство, проблемы сохраняются. Первая проблема, которая уже была выявлена в связи с рассмотрением третьего периодического доклада, касается места Пакта во

внутреннем праве. Для иллюстрирования верховенства международного договора над внутренним законом, авторы доклада в пункте 91 упоминают два постановления Верховного Суда, содержание которых должно быть уточнено, поскольку важно выяснить, касаются ли договоры, верховенство которых подтвердил Верховный Суд, прав личности или любой другой сферы. В этом же пункте доклада упоминается о преамбуле Конституции, которая провозглашает, что Королевство Марокко «...подписывается под принципами, правами и обязанностями, вытекающими из уставов» международных органов, но не известно, какой является истинная ценность преамбулы Конституции. По поводу соподчиненности законов также необходимо получить разъяснения в отношении статей 46 и 47 Конституции, первая из которых предусматривает законодательную оговорку по некоторым вопросам, которые относятся к нормотворческой компетенции исполнительных органов, при условии если они не входят в компетенцию законодательной власти, в то время как статья 47 предусматривает возможность изменения законодательства, относящегося к сфере нормотворчества исполнительной власти, путем постановлений. Следовало бы с точностью выяснить последствия такого положения, в частности, для осуществления основных прав. Г-н Покар присоединяется к озабоченностям, высказанным остальными членами Комитета по поводу объявления чрезвычайных положений, в частности, по причине очень размытой формулировки статьи 48 Конституции, которая просто определяет, что чрезвычайное положение может быть объявлено на период в 30 дней. Таким образом, необходимы уточнения для понимания значения этой статьи, также как и статьи 35 Конституции, относящейся к чрезвычайному положению в целом.

61. Г-н Покар разделяет все вопросы, поставленные по поводу равенства перед законом. Он остановится на вопросе смертной казни, которая уже вызвала озабоченность Комитета в ходе рассмотрения четвертого периодического доклада. В своих заключительных замечаниях (A/50/40, п. 117) Комитет уже рекомендовал ограничить категории преступлений, влекущих смертную казнь, самыми тяжкими правонарушениями. Поскольку Комитет вновь поднял этот вопрос, делегация ответила, что данная проблема не стоит, потому что на деле высшая мера наказания всегда смягчается. Так, имеется разница между возможностью вынесения высшей меры наказания за самые тяжкие преступления и применением наказания, и только для «самых тяжких преступлений» Пакт признает возможность вынесения высшей меры наказания.

62. Г-н БХАГВАТИ приветствует делегацию и подчеркивает, насколько прогрессировала ситуация в Марокко с момента рассмотрения последнего доклада. Он разделяет причины озабоченности других членов Комитета. Вначале он отмечает, что тюремное заключение за долги по-прежнему возможно в Марокко (пп. 98 и 99 доклада), что несовместимо со статьей 11 Пакта. Место Пакта во внутреннем праве до сих пор неясно, и г-н Бхагвати хотел бы узнать, имели ли место случаи, когда законодательные

тексты признавались неконституционными за нарушение положений Пакта. Отсутствие положений, запрещающих пытки, уже было отмечено другим членом Комитета, и, по информации Международной амнистии, также не существует положений, запрещающих приемлемость в качестве доказательств признаний или заявлений, полученных под давлением; предусмотрена ли разработка законодательного текста, позволяющего отклонять признания, полученные вследствие жестокого обращения? По-прежнему что касается жестокого обращения, г-н Бхагвати хотел бы узнать, сколько случаев пыток и гибели в заключении было доведено до сведения правительства, были ли приняты в этой связи меры, и были ли вынесены приговоры. Что касается отправления правосудия, Комитет узнал, что были приняты нормативные положения для обеспечения подготовки судей и адвокатов, и было бы полезно выяснить, включает ли эта подготовка раздел, специально посвященный правам человека и гарантированным Пактом правам. Наконец, г-н Бхагвати озабочен полученными им сведениями из пункта 118 доклада о том, что решения, выносимые судами специальной юрисдикции, и решения, выносимые в области уголовного правосудия, не подлежат никакому пересмотру, что не совместимо с пунктом 5 статьи 14 Пакта.

63. Г-н ШЕЙНИН также приветствует делегацию и разделяет все сформулированные до настоящего момента вопросы и озабоченности, в частности, которые касаются прав женщин. Криминализация абортов является тревожным фактором не только в отношении положений, гарантирующих равенство, но также в отношении статьи 7, которая запрещает бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Действительно, позиция Комитета такова, что запрещение абORTA для женщины, ставшей жертвой инцеста или изнасилования, приравнивается к унижающему достоинство обращению. Так, матери, которыми часто являются очень молодые девушки, забеременевшие вследствие изнасилования или инцеста, не только обязаны довести беременность до конца, но кроме того изгоняются из своих семей и остаются в положении поставленных вне общества до конца своей жизни. Таким образом, судя по всему, полный запрет на абORTы является в данном случае обращением, указанным в статье 7. По-прежнему что касается статьи 7, исчезновения людей представляет собой поистине бесчеловечное обращение для родственников. И поскольку Министерство по вопросам прав человека проинформировало, что некоторое число лиц, присутствующих в списке исчезнувших, могут быть военнопленными, следовало бы, чтобы фамилии таким образом задержанных лиц, а также места задержания были сообщены правозащитным организациям, которые уведомили бы их семьи. Наконец, необходимы уточнения о наложении и применении высшей меры наказания; следовало бы с точностью знать число случаев, когда суды выносили это наказание, начиная с 1994 года, и сколько лиц ожидают вынесения решений по их просьбам о помиловании. Готовы ли власти предоставить правозащитным организациям список приговоренных к смертной казни?

64. Г-н ХЕНКИН приветствует марокканскую делегацию и присоединяется ко всем сформулированным вопросам и озабоченностям. Он подчеркивает, что все изменения, к которым от всей души призывают члены Комитета и которые конечно необходимы, не позволяют действительно продвинуть дело, если не изменятся несущие различные формы неравенства социальные и культурные структуры, а также политические взгляды. Таким образом, необходимо сделать упор на образовании с тем, чтобы провести радикальную трансформацию, и г-н Хенкин надеется, что новый режим будет на безусловной основе руководствоваться законностью в своей деятельности.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комитет продолжит рассмотрение четвертого периодического доклада Марокко на своем следующем заседании.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.
